

Консультация для родителей «Воспитание ребенка в русских традициях»

«Маленькое дело лучше большого безделья», – говорили в старину. У ребёнка сизмальства вырабатывали привычку работать. Причём старались нагрузить не абы какой работой, а именно полезным делом, чтобы он понял нужность своего участия.

Родители интуитивно понимали, что чем раньше начнёшь приучать ребёнка к планомерному не лёгкому крестьянскому труду, тем меньше опасность того, что он вырастет бездельником (а стало быть, будет «неустойчив» в жизни). К тому же нельзя было пропустить тот период, когда обучение дает максимальный эффект. Недаром говорилось: «Чему смолоду не научился, того и под старость не будешь знать».

При чёткой установке на разделение труда между мужчинами и женщинами, молодыми и стариками, рациональный ум крестьянина, да и сами условия жизни требовали если не полного овладения, то знакомство со всяким делом. Поэтому на первых порах детей обучали разнообразным трудовым навыкам вне зависимости от пола. Проходя такие «азы» трудового воспитания, мальчики и девочки набирались одинакового опыта ведения домашнего хозяйства и, уже будучи во взрослом состоянии, при необходимости могли выполнять любые виды работ по дому. В четыре – пять лет мальчики и девочки подавали лыко тому, кто плёл лапти; держали начало верёвки, когда плели сети; помогали матери сматывать нитки; отгоняли насекомых от скота и делали многое другое.

К шести – семи годам на них возлагали постоянные обязанности. Первое, к чему приучали малышей, – **оказывать родителям минимальную помощь по дому**. Обычно дети делали то, что взрослым было делать недосуг, да и не хотелось. С пяти – шести лет они уже мыли посуду, ежедневно подметали пол, выносили сор из избы, подносили к печке дрова и т. д.

Едва ли не главным видом детского труда, начинающегося уже в шесть лет, был присмотр за младшими детьми. Если у крестьянина рождалась дочка, он иной раз утешал себя: «Ну хоть своя нянька будет, по крайности, денег не платить чужому человеку». В том случае, когда в доме не было подростковой дочери, да и семья была бедная, младшему сынишке приходилось брать на себя обязанности «пестуна», что в последствии сказывалось на глубоком понимании им общей семейных забот.

Детей постепенно приучали к уходу за скотиной. Начиналось это с поручения следить за курами и гусями, чтобы ястреб или чья-нибудь собака не нанесли урон. Позднее ребятам давали задание накормить домашних животных, сменить им подстилку, загнать в хлев корову, вернувшуюся с пастбища, отогнать коней на водопой.

Крестьяне понимали, что ребёнок очень нуждается в положительной оценке себя со стороны окружающих его людей. Поэтому старались **поощрить ребёнка словом**, сделать так чтобы детский труд был виден, совершался «на миру». К примеру, когда вечером пастух гнал стадо с пастбища и вся деревня выходила встречать своих «кормилец», мать посылала мальчишку с хворостиной загнать в дом корову. Ребёнок слышал одобрительные возгласы соседей: «Каков молодец!» – и ощущал прилив радости и гордости, что справился, не оплошал, и осознавал, что делает нужное дело и что он – часть большой семьи. Русский крестьянин знал: если ребёнок сделал пусть и пустяковое, но «незряшное» дело, это требует похвалы и поощрения, что может закрепить полезный результат.

Постепенно у каждого ребёнка в семье сформировался свой круг обязанностей, которые он точно знал и исполнял. Причём ребёнок очень сознательно, с пониманием включался в жизненный ритм семьи. У старшего поколения было мало поводов напоминать детям об их обязанностях в доме.

Согласитесь, можно только позавидовать такой системе воспитания! Сегодня мы-то и дело укоряем детей: «Ты опять не вынес мусор!», «Когда же наконец ты научишься убирать в своей комнате?», «Неужели тебе трудно посидеть с маленьким?» и т. д. Примеров таких нареканий мы можем привести бесчисленное количество. Как правило, мы начинаем спрашивать с детей, когда они уже подросли и вышли из детского возраста. Но подросток – это человек с остро развитым чувством собственного «Я», активно сопротивляющийся любому навязыванию – это особенности психики в данном «переломном» возрасте. Когда же мы спохватываемся, что-ребёнок-то наш уже вырос (до того он был для нас «маленьким» – какой же с него спрос), то начинаем применять к нему все строгости воспитания, объясняем, что он «должен» и «обязан» делать. Не поздно ли? Давайте спокойно разберёмся в этом. Может быть, именно мы, взрослые, виноваты в том, что в свое время ребёнок не нашел место в нашем доме, не увидел или не почувствовал того вклада, который он мог бы внести в дело семейного процветания.